

Красова Е.В.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Предметом исследования является трудовой потенциал Дальнего Востока, рассматриваемый в контексте проблем экономического развития региона и обеспечения национальной безопасности России. Объектом исследования является Дальневосточный регион как территория приоритетного освоения и развития, выполняющая в XXI в. функции локомотива экономического роста страны и гаранта ее национальной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Главной научно-практической проблемой статьи выступает разрыв между необходимостью обеспечить высокий порог национальной безопасности в АТР и ограниченным трудовым потенциалом региона. Цель статьи заключается в исследовании процесса формирования и развития трудового потенциала Дальнего Востока России в системе экономического роста и укрепления национальной безопасности России. Методологической основой статьи являются общие положения современной экономической и политической наук, в частности, теории национальной безопасности, теории развития трудового потенциала, теории человеческого капитала, применяемых посредством системного анализа. Автор обосновывает значимую роль трудового потенциала региона в обеспечении национальной безопасности, его стратегически важную роль в устойчивом развитии экономики современной России, определяет исторически обусловленные предпосылки формирования трудового потенциала Дальнего Востока, рассматривает способы государственной поддержки его роста в XX в., актуализирует тенденции его развития в конце XX – начале XXI вв. Исследование вскрывает причины депопуляции региона и потери трудового потенциала за последние четверть века и на этой основе рассматривает факторы и причины усугубления угроз национальной безопасности в настоящее время. В статье говорится о необходимости скорейшего восстановления и наращивания трудового потенциала, подчеркивается ведущая роль Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 года в развитии человеческого капитала, реализуемой через концепцию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Особое внимание уделяется различным вариантам восполнения трудового потенциала на Дальнем Востоке. Результаты исследования представляют ценность с точки зрения актуализации текущих проблем, определения перспектив формирования трудового потенциала и укрепления национальной безопасности России в АТР.

Ключевые слова: трудовой потенциал России, потенциал Дальнего Востока, национальная безопасность России, стратегические угрозы, демографическое давление, дефицит трудовых ресурсов, человеческий капитал региона, устойчивое развитие, стратегия развития региона, территории опережающего развития.

Abstract. The subject of the research is the labor potential of Far East, considered in the context of the problems of regional economic development and national security of Russia. The object of research is the Far Eastern region as a priority area of development, which in the XXI century became the locomotive of economic growth and a national security guarantor in the Asia-Pacific Region (APR). The main scientific and practical problem of the article is the gap between the need to ensure a high threshold of national security in the Asia-Pacific region and the limited labor potential of the region. The purpose of the article is to study the process of formation and development of labor potential in Far East of Russia in the system of economic growth and the strengthening of Russia's national security. The methodological basis of the article includes the general theses of the modern economic and political sciences, in particular, national security, the theory of development of labor potential, human capital theory, used by system analysis. The author proves the significant role of the labor potential of the region to en-

sure the national security and its strategic role in the sustainable development of the modern Russian economy, determines the historical conditions of formation of labor potential in the Far East, considers state support ways of its growth in the twentieth century and actualizes tendencies of its development in the late XX – beginning of XXI centuries. The study reveals the reasons for the depopulation of the region and the potential loss of employment in the last quarter of a century, and on this basis, considers factors and causes of aggravation of threats to national security today. The article describes the necessity of recovering and increasing employment potential, underlines the leading role of the Strategy of socio-economic development of the Far East until 2025 in the development of human capital, which is implemented through the concept of territories of advancing social and economic development (TASED). Special attention is paid to various ways of recovery of labor potential in the Far East. The research results are valuable in terms of updating the current problems, determining the prospects of formation of labor potential and strengthening of national security of Russia in the Asia-Pacific region.

Key words: *human capital of region, labor shortage, demographic pressures, strategic threats, Russia's National Security, potential of Far East, labor potential of Russia, sustainable development, regional development strategy, territory of priority development.*

Материальной и духовной гарантией устойчивого развития современного общества является национальная безопасность. С одной стороны, физическое выживание страны, обеспечение ее территориальной и демографической целостности является основой для воспроизводства населения, с другой стороны, способность противостоять разного рода внешним и внутренним угрозам определяется количественными и качественными характеристиками имеющихся ресурсов труда. Можно сказать, что источником укрепления и главным ресурсом национальной безопасности выступают люди и их трудовой потенциал, способный к своему воспроизводству и эффективному использованию во благо общества.

В современной научной литературе трудовой потенциал трактуется не просто как совокупность трудоспособного населения с присущими ему признаками, а в более широком смысле – как человеческий потенциал, или человеческий капитал в его реальном значении вместе с социально-экономическими условиями его создания, развития и использования [1, с. 117]. Современные страны, активно инвестирующие в развитие человеческого капитала и в устойчивый рост качества жизни, демонстрируют всему миру высокий уровень экономической мощи и политической независимости.

Для России, перманентно находящейся в недружелюбной и небезопасной мировой политической атмосфере, на первом плане стоят вопросы укрепления ее национальной безопасности. Ситуация, в которую попала сегодня наша страна, ученые сравнивают с «челюстями» (пространство между Трансатлантическим

и Тихоокеанским союзами стран), охватывающими восточные и западные фланги Евразии. Основная модель позиционирования, которую определяют для России современные «акулы» мировой экономики – это сырьевой придаток развитых стран [2, с. 96]. Чтобы этого не произошло, в XXI веке Россия должна развиваться по всей своей огромной территории и сохранить тем самым статус сильного, активного и независимого субъекта мировой экономики.

Будучи страной с самыми протяженными границами, Россия передает функции гаранта безопасности своим регионам, крупнейшим из которых является Дальний Восток. С момента начала активного освоения дальневосточных территорий в XIX веке и до наших дней факторы, обуславливающие необходимость обеспечения высокого порога национальной безопасности, не изменились: важное геостратегическое положение региона, огромные запасы природных ресурсов, соседство с густонаселенными странами. Роль Дальневосточного региона как форпоста России за прошедший век не только не утрачена, но и приобрела еще большую силу в результате интеграции России в Азию с ее мощными экономическими и политическими игроками – Китаем, Республикой Корея, Японией, США. И в качестве фундамента для устойчивого роста как самого региона, так и всей страны, ученые определяют ускоренное накопление человеческого капитала и опережающее развитие транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока [2, с. 97].

На сегодняшний день главной проблемой Дальневосточного региона является разрыв между необходимостью обеспечить высокий порог национальной безопасности в Азиатско-

Тихоокеанском регионе и существующими ограничениями в развитии трудового потенциала. История освоения и заселения российского Дальнего Востока отражает все происходившие здесь социально-экономические и военно-политические процессы. По сравнению с центральными регионами, имеющих многовековую историю, Дальний Восток имеет ряд существенных отличий, связанных, во-первых, с его удаленностью от центра, во-вторых, с его относительной молодостью как объекта хозяйственного освоения, в-третьих, с интенсивностью его освоения. Все это наложило отпечаток на динамику и характер формирования демографического, трудового и кадрового потенциалов региона.

Рассматривая трудовой потенциал Дальнего Востока в историко-экономическом контексте укрепления национальной безопасности России, можно выделить два главных фактора его развития:

- усиление военно-политического присутствия страны в Азии;
- освоение территории и экономический рост.

1. *Усиление военно-политического присутствия в Азии.* Главной внешнеполитической задачей региона на момент начала его активного освоения являлось создание российских поселений в ответ на растущее демографическое давление со стороны Китая. Важной внутривосточной задачей стало снятие социального напряжения из-за обезземеливания крестьян. Для решения этих задач в начале XX в. была принята программа П.А. Столыпина о переселении на Дальний Восток безземельных крестьян из внутренних губерний России. Данная программа, полностью профинансированная государством, вкупе со строительством коммерческого порта и Уссурийской железной дороги, спровоцировала быстрый рост населения региона. В период 1890–1900 гг. население Дальнего Востока возросло с 195,1 до 462,1 тыс. чел., а в 1900–1916 гг. – с 462,1 до 988,3 тыс. чел. [3] Дальневосточные земли объявлялись открытыми для заселения крестьянами, не имеющими земли, и предприимчивыми людьми всех сословий. Для первых переселенцев государство выделило ряд льгот и субсидий. В частности, переселившиеся за свой счет освобождались от рекрутской повинности в течение 10 наборов, освобождались от подушной подати и от выплаты поземельного налога в течение 20 лет. В 1917 г., к концу досоветского этапа заселения, трудовые ресурсы региона включали в себя представителей практически всех профессий, уровней и классов: от портовых рабочих и китайских водоносов до

крупных промышленников, банкиров, военных и государственных служащих. При этом, военным отводилась основная роль: обслуживанием только Владивостокской крепости, которая в 1915 г. признавалась лучшей приморской крепостью мира, занимался 9-тысячный гарнизон [3]. Среди занятий гражданского населения преобладало сельское хозяйство.

Таким образом, решение военно-политических задач стало первым условием для формирования трудового потенциала региона, и значимость военно-политического фактора с годами только возросла. Достаточно принять во внимание, что Владивосток с 1922 г. по сей день является базой Тихоокеанского флота России – оперативно-стратегического объединения Военно-морского флота России, где служат десятки тысяч высококвалифицированных кадров офицерского и неофицерского состава.

2. *Освоение территории и экономический рост.* Мощное воздействие развития экономики на формирование трудового потенциала региона началось в конце 1920-х гг. – начале 1930-х гг., в период индустриализации и милитаризации, когда создавался сильный добывающий сектор и оборонная промышленность [4, с. 121]. Создавались предприятия, и наиболее острой стала проблема дефицита трудовых ресурсов. Провозглашенная советским правительством политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока, в рамках которой осуществлялось интенсивное развитие восточных территорий страны, позволила добиться впечатляющих успехов в формировании ресурсов труда. Патронаж государства и беспрецедентное финансирование советским правительством региональной экономики способствовали не только наращиванию численности населения, но и формированию оптимальной структуры его трудовых ресурсов, соответствовавшей задачам военно-политического и экономического развития. Несмотря на сопутствовавшие трудности и проблемы, данная политика является примером эффективного использования экзогенных факторов для развития человеческого капитала. Экзогенность в данном случае подразумевает вторичную, подчиненную роль демографического развития по отношению к экономическому. Иными словами, трудовой потенциал формировался в соответствии с заданными параметрами экономического роста и политическими приоритетами, а не наоборот.

В связи с этим основным путем наращивания населения являлась миграция, переселения.

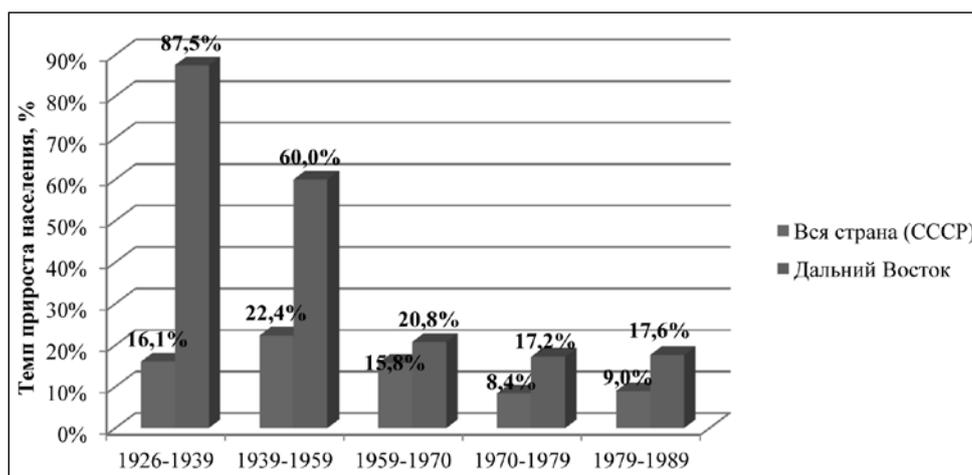

Рисунок 1. Сопоставление темпов прироста населения СССР и Дальнего Востока за 1926–1989 гг.

Источники: [7; 8].

В разные годы принимались довольно успешные меры по привлечению рабочих рук из центральных районов страны и закреплению населения, среди которых можно выделить ключевые:

- 1) использование в 1930–1945 гг. труда заключенных, в том числе политических, принудительно пересылаемых на Дальний Восток. В 1929 г. в целях освоения природных богатств региона было создано Управление Дальневосточных исправительно-трудовых лагерей – Дальлаг. Заключенные Дальлага работали на прокладке железнодорожных магистралей, автомобильных дорог, в судостроении, на рыбных промыслах, лесозаготовке, добыче золота и каменного угля. Их руками построены многие промышленные и инфраструктурные объекты региона, освоены молибденовые, урановые, железные рудники, месторождения других полезных ископаемых [5];
- 2) предоставление в различные периоды (1930–1934, 1970–1979) льгот переселенцам, в том числе прибывающих по сельскохозяйственному каналу;
- 3) установление в 1946 г. надбавок к заработной плате жителям южных районов Дальнего Востока;
- 4) переселение по организованному набору с оказанием значительной финансовой помощи в 1945–1953 гг., льготное кредитование переселенцев, предоставление льгот от различных министерств и ведомств;
- 5) организация в 1960 г. общественного призыва, при котором в строительные организации принимались юноши и девушки по комсомольским путевкам. В 1960–1961 гг.

по призыву на стройки Владивостока прибыло около 10 тыс. молодых рабочих [6];

- б) введение в 1970-х гг. надбавок к заработной плате: процентных надбавок, надбавок за непрерывность стажа, коэффициентов для работников легкой и пищевой промышленности, образования и здравоохранения [4, с. 121–125].

Кроме миграционных мер, следует особо отметить такой путь формирования населения и трудовых ресурсов, как естественное воспроизводство. Естественное воспроизводство имеет большой временной лаг получения отдачи, поэтому оно стало играть значимую роль только во второй половине XX в. Так, в 1970–1980-х гг., когда темпы миграционного прироста постепенно снижались из-за сокращения резерва для переселения, именно естественное воспроизводство помогало сохранять относительно высокие темпы прироста населения региона.

Как результат принимаемых государством мер и активного репродуктивного поведения населения, численность жителей Дальнего Востока росла темпами, опережающими темпы роста населения в целом по стране (рисунок 1).

За период с 1926 г. по 1989 г. (период между первой и последней советскими переписями) население региона увеличилось в 5 раз, в то время как население России возросло лишь в 1,9 раза. Фактически, за неполные 70 лет (за советский период с 1922 г. по 1990 г.) Дальний Восток сформировал человеческий потенциал, равный 8 млн. чел., или 2,8% от общего населения России. Этого потенциала оказалось достаточно, чтобы производить почти 7% валового продукта страны [9].

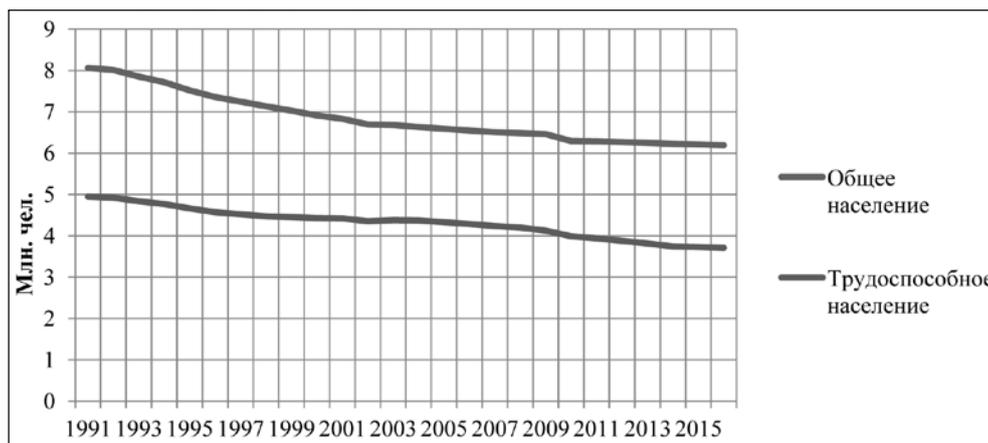

Рисунок 2. Динамика численности населения, в том числе трудоспособного, в Дальневосточном федеральном округе за 1991–2015 гг.

Источник: [9].

В 1990-х гг., в период рыночных реформ, кардинально изменивших тип хозяйствования в стране и концепцию освоения Дальнего Востока, экзогенные факторы сменились эндогенными, не предполагавшими какие-либо резервов для наращивания трудового потенциала региона. Эпоха 1990–2000-х гг. показала, насколько хрупким и нестабильным может оказаться человеческий потенциал в неблагоприятных рыночных условиях. С 1992 г., впервые за всю историю освоения Дальнего Востока, началось падение численности населения, сокращение трудовых ресурсов и ухудшение их возрастной структуры (рисунок 2).

За годы непрерывного падения – 1992–2016 гг. – численность населения региона снизилась на 1,8 млн. чел., или на 22,7%, а его демографический потенциал вернулся более чем на 40 лет назад, к уровню первой половины 1970-х гг. Такое сокращение населения равносильно потере трех таких городов, как современный Владивосток. Наиболее сильно пострадала когорта трудоспособных, профессионально квалифицированных граждан, ведь покидают регион именно они, «захватывая» при этом своих детей – молодежь, являющуюся трудовым резервом региона. В силу снижения естественного прироста и миграционного оттока доля населения в возрасте моложе трудоспособного существенно уменьшилась: если в 1991 г. она составляла 27,6%, то в 2000 г. – 21,4%, в 2015 г. – 18,6% [9]. Таким образом, кризис переходной экономики, выразившийся в устойчивом падении реального объема производства, подействовал на население выталкивающим образом, привел к депопуляции региона, разрушению накопленного трудового

потенциала, появлению циклической безработицы и углублению социальных проблем.

Все это неизбежно отозвалось обострением внутренних и внешних угроз национальной безопасности. Именно в 1990-х гг. общественность всколыхнули алармистские публикации о «желтой угрозе», т.е. захвате китайскими мигрантами российских дальневосточных территорий, а также об экономической, демографической и экологической катастрофах в регионе. Ученые рассматривали проблему «желтой опасности» через призму использования во благо региона стратегических преимуществ, которые дает интеграция в азиатское экономическое сообщество, однако, и они выражали серьезную озабоченность резким ухудшением ряда ключевых параметров национальной безопасности [10].

В настоящее время общественное мнение утратило алармистский характер, и в наши дни уже не говорят о «китайской экспансии» и о «желтой угрозе». Однако, на протяжении всей истории освоения Дальнего Востока – с XIX века и до наших дней – соседний густонаселенный Китай остается главным фактором напряженности в регионе и мощным аргументом в пользу сторонников приоритетного развития восточных территорий России. Действительно, российский Дальний Восток, уступая соседним зарубежным территориям, включающим северо-восток Китая, Корейский полуостров и Японию, по площади 1,6 раза (6,2 тыс. против 10,2 тыс. кв. км), уступает по численности населения примерно 242 раза (6,2 млн. против 1,5 млрд. чел.). В Северо-восточных провинциях Китая проживает 109,8 млн. чел., а в приграничных субъектах ДФО – только 4,3 млн., т.е. в 25 раз меньше.

Настораживает не только демографическое, но и экономическое давление соседних стран, в частности, Китая, демонстрирующего на протяжении последних десятилетий беспрецедентные темпы роста экономики. По объему прямых иностранных инвестиций Россия в 2015 г. занимала среди восточных стран-соседей крайне незначительное место (4,8 млрд. долл. против 136 млрд. долл. в Китае и 10 млрд. долл. в Республике Корея). В 2015 г. объем ВВП на душу населения в целом по России был на 29,2% меньше уровня Республики Корея, на 34,5% меньше, чем в Японии, на 47,8% меньше, чем в Тайване и в 2,3 раза меньше, чем в Гонконге. Внешнеторговый оборот Китая в 2015 г. превышает аналогичный показатель по России в 7,5 раза, Республики Корея – 2 раза, Японии – в 1,7 раза [11; 12].

Само по себе экономическое и демографическое превосходство восточных соседей не означает автоматически возникновения межстрановой конфликтности, экспансионизма и не содержит в себе реальных угроз национальной безопасности России. Однако, на фоне таких экономических «драконов», каковыми являются соседние с Россией восточно-азиатские страны, ярче вырисовываются диспропорции развития российского Дальнего Востока. Инертность экономического развития, ослабленная промышленная и предпринимательская инфраструктура при наличии огромного количества ресурсов, истощение трудовых ресурсов, которое проявляется не только в уменьшении количества рабочих рук, но и в снижении уровня развития человеческого капитала, ведет к разрушению региона как значимого российского производственно-потребительского макрокомплекса. Фактически, это и является самой главной стратегической угрозой, по отношению к которой любое давление извне оказывается просто неблагоприятным фактором, которому регион не в силах противостоять.

В сложившихся условиях существует один выход – восстановление и опережающее развитие экономики Дальнего Востока на основе использования тех возможностей, которые дает региону взаимодействие со странами АТР. В 2000-х гг. вернулось понимание указанных стратегических проблем, в результате чего усилилось внимание государства к региону. Президент России Владимир Путин назвал развитие Дальнего Востока приоритетом на весь XXI век [13]. Государственная поддержка выразилась в разработке Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на

период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р), принятием стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО), а также реализации ряда крупных инвестиционных проектов, таких, например, как формирование трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», строительство газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», создание объектов саммита АТЭС–2012 в Приморском крае и других.

Крупные капиталовложения смогли в 2000-х гг. переломить тенденцию сокращения реального ВРП в регионе, но его темпы по-прежнему ниже, чем в целом по России: за 1998–2014 гг. среднегодовой уровень роста общероссийского продукта составил 104,4%, а дальневосточного продукта – 103,5%. Статистически заметный рост вложений в основной капитал региона достигался, в основном, за счет иностранных инвестиций в сахалинские нефтегазовые проекты, которые слабо повлияли на реальный рост промышленного производства [14]. Кроме того, в 2015–2016 гг. ситуация в регионе ухудшилась в связи с санкциями со стороны зарубежных стран и резким падением внешнеторгового оборота, вследствие чего прирост валового регионального продукта имеет сегодня отрицательные значения [9].

Следует отметить, что традиционная теория экономического развития, ориентированная на валовый продукт как основной показатель движения экономики, в настоящее время вытесняется теорией человеческого капитала, согласно которой, главным параметром экономического роста является повышение качества жизни людей и расширение возможностей человека во всех областях [15]. Современные ученые считают, что угрозы национальной безопасности проявляются, прежде всего, в сфере воспроизводства трудового потенциала и квалифицированных кадров, что позволяет (либо не позволяет) обеспечивать условия устойчивого развития региона [16, с. 277]. Вышеупомянутая Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (далее – Стратегия) прямо указывает, что «реальное противодействие потенциальной угрозе безопасности страны на Дальнем Востоке может оказать лишь особая стратегия комплексного социально-экономического развития этой территории, ориентированная на ускоренный рост экономического потенциала этой части страны..., а также закрепление населения

путем формирования комфортной среды обитания человека и оптимизации системы расселения» [17, с. 5]. В качестве первоочередных задач Стратегия определяет (в числе прочего):

- создание кадрового и научного потенциала отраслей;
- формирование устойчивой системы расселения, опирающейся на региональные зоны опережающего экономического роста с комфортной средой обитания человека;
- формирование численности населения и трудовых ресурсов в объемах, необходимых для решения экономических задач, стоящих перед регионом, повышение качества человеческого капитала [17, с. 7].

Содержание Стратегии соответствует Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., согласно которой для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация сосредотачивает свои усилия и ресурсы на повышении качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения, а также на росте инвестиций в человеческий капитал, развитии науки, технологии, образования, здравоохранения и культуры [18].

Конкретным воплощением Стратегии развития Дальнего Востока выступает концепция территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). ТОСЭР – это территории с уникальными условиями инвестирования, основанными на предоставлении резидентам налоговых, таможенных льгот и иных преференций, а также на использовании географических преимуществ региона, близости к азиатским рынкам. На сегодняшний день в Приморском крае уже созданы три территории опережающего развития с целью развития перерабатывающих отраслей, функционирует Свободный порт Владивосток, который ожидает в ближайшем будущем порядка 140 участников внешней экономической деятельности. Реализация только этих проектов позволит создать около 20 тысяч рабочих мест [19, с. 620]. По словам первого заместителя министра по развитию Дальнего Востока Александра Осипова, для реализации всего задуманного в регионе потребуется более 70 тысяч человек, что неизбежно вызовет кадровый голод [20]. Об ограничении темпов потенциального экономического развития региона в XXI веке вследствие нехватки трудовых ресурсов и их недостаточной профессионально-квалификационной подготовленности

предупреждают многие ученые – демографы, экономисты, социологи, политологи.

В сложившейся ситуации рассматриваются различные варианты восполнения трудового потенциала на Дальнем Востоке, в том числе:

- повышение эффективности занятости населения и производительности труда, сокращение скрытой безработицы;
- создание условий для сохранения и расширения собственного демографического потенциала ДВР, а также его пополнения за счет переселенцев из других регионов России;
- использование механизма трудовой мобильности, который представляет собой смену региона, в котором осуществляется трудовая деятельность людей. Данный механизм позволяет сгладить территориальные диспропорции спроса и предложения рабочей силы с учетом того, что в одних городах страны наблюдается высокая напряженность на рынке труда, а в других ощущается острая потребность в работниках [21, с. 73-74];
- рост объемов и повышение эффективности инвестиций в профессиональную подготовку кадров. При этом, необходимо ускоренно развивать инновационные сферы деятельности, которые «поглощают» высококвалифицированные кадры, что позволит повышать качество человеческого капитала, стимулировать спрос на образовательные услуги. По мнению дальневосточных ученых, сами предприятия и организации должны стать субъектами образовательного процесса, формируя заказ на специалистов и инвестируя в их подготовку [22, с. 95];
- транслирование политики закрепления населения из крупных городов в малые, формирование полицентрических сетевых агломераций, особенно на юге региона. По замыслам создателей ТОСЭР, именно малые города в большей степени являются оплотом развития обрабатывающих производств. Кроме того, согласно требованиям к инвестиционным проектам, реализуемых в ТОСЭР, для предприятия-резидента, имеющего действующие производственные мощности на территории моногорода, количество создаваемых новых рабочих мест должно быть не менее среднесписочной численности работников резидента за предшествующие три года [23]. Такие меры позволят малым городам постепенно восстанавливать утраченный за 1990–2000-е гг. трудовой и кадровый потенциалы;

– привлечение иностранной рабочей силы, в частности, из стран СНГ и соседних азиатских стран – Китая, Северной Кореи, Вьетнама. Руководство Министерства развития Дальнего Востока подчеркивает, что региону «не обойтись без приглашения иностранных специалистов во время отладки закупленного за рубежом оборудования и запуска новых производств. Возможно, им придется поработать год-два, а за это время нам нужно подготовить свои трудовые ресурсы» [20]. Привлечение иностранной рабочей силы должно быть цивилизованным, контролируемым процессом, основанным на использовании труда мигрантов в качестве фактора экономического роста, а не поводом для угроз демографической, экономической и экологической безопасности (в виде деятельности различных лиц, наносящих урон дальневосточной экономике – скупщиков дешевого сырья, нелегальных торговцев, браконьеров и т.д., как это регулярно наблюдается в течение последних десятилетий).

Наиболее результативным подходом к формированию трудового потенциала будущего является оптимальное сочетание обозначенных вариантов в той мере, в какой это диктуется особенностями развития ситуации и эффективностью государственной политики.

С целью комплексного решения вопросов по обеспечению Дальневосточного федерального округа трудовыми ресурсами, достижения положительной миграционной динамики за счёт дополнительного притока населения и его закрепления на территориях региона было создано Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, которое на сегодняшний день является одним из основных институтов

развития российского дальневосточного макро-региона. В качестве главных мер государственной поддержки, применяемых для восстановления и развития трудового потенциала региона, в настоящее время используются: предоставление земельных участков, финансовая помощь на покупку и строительство жилья, финансовая помощь в рамках программ «Добровольное переселение соотечественников» и «Трудовая мобильность», содействие в поиске работы и самозанятости.

Таким образом, в 2000–2010-х гг. в России четко оформилась государственная политика, направленная на комплексное и ускоренное развитие Дальнего Востока, накапливаемая мощь которого должна конвертироваться в качество среды, в развитие трудового потенциала и повышение уровня человеческого капитала. При этом, укрепление национальной безопасности должно отразиться в обеспечении личной безопасности и предоставлении возможностей для саморазвития каждому жителю. Согласованность экономической и демографической политик позволит не просто восстановить численность населения, но и качественно улучшить важнейшие индикаторы жизнедеятельности человека – состояние здоровья, образовательный уровень и качество жизни. Как показывает советский и российский опыт освоения региона, значительные финансовые вливания еще не означают устойчивого роста ресурсов труда: сегодня необходим качественный переход от экстенсивной стратегии формирования народонаселения «люди для экономики» к инновационной концепции развития человеческого капитала «экономика для людей», предполагающей повышение привлекательности региона для жизни, работы, творчества и самореализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Яхонтова М.В. Человеческий потенциал в системе экономической безопасности: теория, проблемы, государственная политика // Управление инвестициями и инновациями. 2016. № 3. С. 116-120.
2. Андрияшина Е.В., Опарина Н.Н., Панова Е.А. Дальневосточный регион в стратегии развития Российского государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 89-113.
3. Официальный сайт Приморской государственной публичной библиотеки им. А.М. Горького. Проект «Территория: Приморский край. История и современное состояние Владивостока». Режим доступа: http://old.pgpb.ru/cd/terra/vlad/vlad_05.htm.
4. Мотрич Е.Л., Кравчук С.А. Государственная политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока с конца XIX в. до середины 1980-х гг. // Вестник ДВО РАН. 2006. № 6. С. 120-128.
5. Официальный сайт ГУФСИН России по Приморскому краю. История УИС Приморского края. Режим доступа: <http://www.25.fsin.su/structure/Histori>.
6. Власов С.А. Формирование рабочих кадров в строительных организациях Дальнего Востока (середина 1950-х 1980-е гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2. С. 28-33.

7. Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский / Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 229 с.
8. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. – 45 с.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population.
10. Красова Е.В. Анализ формирования общественного мнения по проблеме привлечения иностранной рабочей силы в российские регионы (на примере Дальневосточного федерального округа) // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2 (42-2). С. 209-214.
11. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.
12. Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics.
13. Официальный сайт Фонда развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondvostok.ru>.
14. Kuznetsova N.V., Kuznetsova E.V. Challenges of Russian fuel and energy complex // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5. С. 112-121.
15. Жуков В.И. Российские реформы: социология, экономика, политика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. – 508 с.
16. Поляков А.В. Человеческий капитал как фундамент национальной безопасности современной России // Общество и право. 2012. № 1. С. 277-281.
17. Стратегия социально-экономического развития дальнего востока и байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9291d38b-b349-40a9-b78b-cf1644941a59>.
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
19. Корень А.В., Татуйко А.В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-3. С. 619-622.
20. Межрегиональная практическая конференции «Развитие человеческого капитала на Дальнем Востоке» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regionconference.ru/konferentsiya>.
21. Рязанцева М.В. Проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока // В сборнике: Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика. Сборник научных статей. Москва, 2015. С. 71-77.
22. Кудрякова Н.В., Олиферова О.С. Инвестиции в профессиональную подготовку как фактор снижения миграционного оттока населения // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 12. С. 93-97.
23. Требования к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований российской федерации (моногородов). Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 614.
24. Репьева А.М. Российский потенциал управления развития в регионах Сибири и Дальнего Востока. // Тренды и управление. – 2014. – 3. – С. 243 – 247. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12616.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Yakhontova M.V. Chelovecheskii potentsial v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti: teoriya, problemy, gosudarstvennaya politika // Upravlenie investitsiyami i innovatsiyami. 2016. № 3. С. 116-120.
2. Andryushina E.V., Oparina N.N., Panova E.A. Dal'nevostochnyi region v strategii razvitiya Rossiiskogo gosudarstva // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2016. № 56. С. 89-113.

3. Ofitsial'nyi sait Primorskoï gosudarstvennoï publichnoï biblioteki im. A.M. Gor'kogo. Proekt «Territoriya: Primorskii krai. Istoriya i sovremennoe sostoyanie Vladivostoka». Rezhim dostupa: http://old.pgpb.ru/cd/terra/vlad/vlad_05.htm.
4. Motrich E.L., Kravchuk S.A. Gosudarstvennaya politika khozyaistvennogo osvoeniya i zaseleniya Dal'nego Vostoka s kontsa XIX v. do serediny 1980-kh gg. // Vestnik DVO RAN. 2006. № 6. S. 120-128.
5. Ofitsial'nyi sait GUF SIN Rossii po Primorskomu krayu. Istoriya UIS Primorskogo kraya. Rezhim dostupa: <http://www.25.fsin.su/structure/Histori>.
6. Vlasov S.A. Formirovanie rabochikh kadrov v stroitel'nykh organizatsiyakh Dal'nego Vostoka (seredina 1950-kh 1980-e gg.) // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 4-2. S. 28-33.
7. Naselenie Rossii 2006: Chetyrnadtsatyï ezhegodnyi demograficheskii doklad / otv. red. A.G. Vishnevskii / Gos. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. M.: Izd. dom GU VShE, 2008. – 229 s.
8. Naselenie SSSR: Po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g. / Goskomstat SSSR. M.: Finansy i statistika, 1990. – 45 s.
9. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoï statistiki RF [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population.
10. Krasova E.V. Analiz formirovaniya obshchestvennogo mneniya po probleme privlecheniya inostrannoï rabochei sily v rossiiskie regiony (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 1-2 (42-2). S. 209-214.
11. Ofitsial'nyi sait Vsemirnogo banka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.
12. Portal vneshneekonomicheskoi informatsii [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. – Rezhim dostupa: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics.
13. Ofitsial'nyi sait Fonda razvitiya Dal'nego Vostoka [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.fondvostok.ru>.
14. Kuznetsova N.V., Kuznetsova E.V. Challenges of Russian fuel and energy complex // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 5. S. 112-121.
15. Zhukov V.I. Rossiiskie reformy: sotsiologiya, ekonomika, politika. M.: RITs ISPI RAN, 2002. – 508 s.
16. Polyakov A.V. Chelovecheskii kapital kak fundament natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii // Obshchestvo i pravo. 2012. № 1. S. 277-281.
17. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya dal'nego vostoka i baikal'skogo regiona na period do 2025 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 dekabrya 2009 g. № 2094-r [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. – Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9291d38b-b349-40a9-b78b-cf1644941a59>.
18. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537 [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait Soveta Bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii. Rezhim dostupa: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
19. Koren' A.V., Tatuiko A.V. Nalogovoe regulirovanie territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 5-3. S. 619-622.
20. Mezhtseional'naya prakticheskaya konferentsii «Razvitie chelovecheskogo kapitala na Dal'nem Vostoke» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.regionconference.ru/konferentsiya>.
21. Ryazantseva M.V. Problemy obespechennosti trudovymi resursami territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka // V sbornike: Aktual'nye problemy sotsial'noi i ekonomicheskoi psikhologii: metodologiya, teoriya, praktika. Sbornik nauchnykh statei. Moskva, 2015. S. 71-77.
22. Kudryakova N.V., Oliferova O.S. Investitsii v professional'nyu podgotovku kak faktor snizheniya migratsionnogo ottoka naseleniya // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. T. 2. № 12. S. 93-97.
23. Trebovaniya k investitsionnym proektam, realizuemym rezidentami territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, sozdavaemykh na territoriyakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniï rossiiskoi federatsii (monogorodov). Utverzhdeny postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 22 iyunya 2015 g. № 614.
24. Rep'eva A.M. Rossiiskii potentsial upravleniya razvitiya v regionakh Sibiri i Dal'nego Vostoka. // Trendy i upravlenie. – 2014. – 3. – С. 243 – 247. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.3.12616.